

ПШЕВОРСКАЯ КУЛЬТУРА

Основная территория распространения пшеворской культуры – Южная и Центральная Польша в междуречье Вислы и Одера. На востоке памятники этой культуры достигают бассейна Западного Буга и верхнего течения Днестра. Свое название культура получила от г. Пшеворска Жешувского воеводства в Польше, вблизи которого в с. Гаць в 1904-1905 гг. исследован первый большой могильник этой культуры.

Сформировалась она в начале II в. до н.э. на основе местной поморско-клевшевой культуры под сильным влиянием латенской (кельтской) культуры [Godłowski, 1981, s. 57-59] и просуществовала до IV- начала V в. н.э., когда на смену ей приходит славянская культура пражского типа.

В настоящее время памятники пшеворской культуры в Польше хорошо изучены. Исследовано более 40 больших могильников, ряд поселений, на основе которых ведутся широкие разработки ее хронологии, социально-экономического развития, этнической принадлежности.

Это культура оседлого земледельческого населения со стационарными поселениями неукрепленного типа и большими могильниками. На поселениях открыты наземные и полуземляночные жилища столбовой и срубной конструкции. Рядом находились хозяйственные постройки наземного типа, ямы-погребца. Погребальный обряд характеризуется трупосожжениями двух типов: ямным и урновым. Погребения воинов сопровождалось предметами вооружения. На территории Пшеворской культуры известны крупные центры профессионального производства железа и гончарной керамики (район Свентокшиских гор, Новая Гута, Иголомья), которые обслуживали большие территории. На довольно высоком уровне было земледелие – основная отрасль хозяйства пшеворского населения. Важное место в экономике населения занимало животноводство.

Наличие разнокультурных компонентов в составе пшеворских древностей породило противоречивые гипотезы об этнической принадлежности их носителей. В довоенные и первые послевоенные десятилетия преобладало мнение о славянской (венедской) принадлежности населения пшеворской культуры. В настоящее время в польской литературе превалирует мнение о тождестве пшеворского населения с германским племенем лугиев, известным на этой территории в первых веках нашей эры по письменным источникам [Godłowski, 1981, s. 134-135]. Однако ряд польских и советских ученых продолжает поиск доказательств пребывания в составе пшеворской культуры славянского компонента [Русанова, 1976, с. 205-215; Седов, 1979, с. 62-64].

На территории УССР памятники пшеворской культуры распространены в бассейнах Западного Буга и Верхнего Поднестровья. Наиболее восточным памятником является поселение у с. Подрижье на р. Стоход, южным – поселение у с. Комарно на р. Верещице. Несколько поселений с материалами пшеворского типа выявлено также в Среднем Поднестровье. На Волыни пшеворские племена позднелатенского времени соседствовали с зарубинецкими, в Поднестровье – с фракийскими племенами.

Кроме поселений, открытых в последние годы, известен ряд единичных пшеворских погребений или их групп, расположенных южнее и восточнее очерченного ареала культуры: в Среднем Поднестровье, Подолии, Закарпатье.

Первые памятники пшеворской культуры в виде отдельных погребений, сопровождающихся предметами вооружения, были открыты случайно еще в конце XIX в. Часть из них, расположенных в Верхнем Поднестровье и Западном Побужье, впервые опубликовал В. Деметрикевич, затем – К. Гадачек [Hadaczek, 1909, с. 18-21].

Полную обработку и обобщение всех известных древностей пшеворской культуры на западноукраинских землях осуществил в 30-е годы М.Ю. Смишко [Smiszko, 1932]. Исследователь показал, что они существуют здесь от середины I в. до н.э. до III в. н.э. и

являются археологическими следами продвижения германских племен в Попрутье и Семиградье. В послевоенные годы получены новые материалы пшеворской культуры в западных областях УССР. И.К. Свешников обнаружил пять погребений пшеворского типа на могильниках липицкой культуры в Звенигороде, В.Д. Баран собрал пшеворскую керамику на черняховском поселении в Черепине, а Г.И. Смирнова – в Незвиско.

М.Ю. Смишко предполагал существование в Поднестровье локальной группы племен первых веков нашей эры, близкой к пшеворской культуре Повисленья, которую мож- [с. 22] но считать возможным компонентом славянской культуры [Смишко, 1959, с. 20].

Начиная с 1973 г. систематические и плановые работы по исследованию пшеворской культуры в Поднестровье и на Волыни проводит Д.Н. Козак, который открыл ряд поселений этой культуры, многие из которых содержат материалы зарубинецкого типа. Большинство поселений исследовано археологически: Подберезцы, Сокольники I, Сокольники II, Пасеки-Зубрецькие, Чишки, Давыдов, Подборцы в Верхнем Поднестровье, Бернашовка, Великая Слободка I в Среднем Поднестровье, Боратын на Волыни.

Исследования проводились также на могильнике пшеворской культуры в с. Гринев. Интересный и богатый материал получен при раскопках смешанного пшеворско-липицкого могильника в Звенигороде на усадьбе Великача. На Волыни И.П. Русанова и В.К. Воляник изучили поселения возле с. Подрожье, М.А. Пелещишин – поселение в Хорове.

В Среднем Поднестровье С.П. Пачкова осуществила раскопки поселения возле с. Горошевая. В настоящее время в распоряжении исследователей имеются материалы из 24 погребений и их групп, двух могильников и более чем 30 пшеворских и пшеворско-зарубинецких поселений.

Поселения располагаются в долинах речек и ручейков (позднелатенское время), на первых надпойменных террасах и на средней части склонов (римское время). Размеры ранних поселений составляют 0,2—0,4 га, поздних – 1,3-1,4 га. На поселениях находились жилые постройки, хозяйственные сооружения и ямы, открытые очаги. Порядка в расположения жилищ не замечено – они размещались на расстоянии 10-20 м друг от друга, вдоль склона, без какой-либо системы. Большая часть хозяйственных сооружений расположена вблизи жилищ, что косвенно может свидетельствовать о наличии отдельных хозяйственных единиц.

Жилищами служили углубленные в материк и наземные постройки. Преобладают первые, прямоугольной, реже квадратной формы, опущенные в грунт на 0,3-0,6 м. Площадь их составляет от 14 до 20 м². В одном из углов, с северной стороны или в центре пола, в небольшом углублении находилось отопительное устройство. Это открытый очаг, выложенный камнями или подмазанный глиной, реже глинобитная печь. Часто очаги отделялись от остальной площади жилища перегородкой. Вдоль одной из длинных стен оставляли материковый выступ, который покрывали деревом. По углам и посередине коротких стен размещались ямки от столбов, поддерживающих стену и крышу.

Стены имели столбово-каркасную или срубную конструкцию. С внутренней и, возможно, с внешней сторон стены обмазывались глиной, куски которой в значительном количестве обнаружены в заполнении жилищ. Основой крыши являлись столбы, расположенные посередине стен. На эти столбы укладывалась перекладина (коньковой прогон), к которой прикрепляли верхнюю часть стропил. Нижние концы стропил опирались на бревна длинных стен. Крыша была двускатная и накрывалась соломой или сеном, возможно, хворостом.

Наземные жилища на поселениях единичны. Они появляются лишь в начале позднеримского времени, то есть в конце II - начале III в. Остатки таких жилищ представлены большим или меньшим скоплением глиняной обмазки на уровне древней поверхности с отпечатками хвороста на одной из сторон. Они имели, как правило, прямоугольную форму. Их площадь составляет 16-18 м². В одном из углов размещался очаг, выложенный камнями.

Жилища построены на деревянной основе. Опорой стен и крыши были вертикально вбитые в землю столбы, которые стояли по углам и посередине стен. Между столбами

вплетались деревянные прутья. Стены обмазывались глиной. Крыша, очевидно, имела конструкцию, близкую к углубленным жилищам.

Хозяйственные сооружения не имеют устойчивой формы. Одни из них прямоугольные, другие – близкие к круглым и квадратным. Дно незначительно углублено в материк. Площадь составляет от 8 до 15 м², иногда – до 20 м². Внутри размещались одна или несколько подвальных ям. Хозяйственные ямы округлой и овальной формы с вертикальными стенками и ровным дном. Их диаметр – 0,8-2 м, глубина – 0,7-1,5 м. Часто дно и стенки ям подмазаны глиной и обожжены.

Хозяйственные постройки и погребя использовались для хранения продуктов земледелия и животноводства, кормов для животных и т.д. [с. 23] Могильники пшеворской

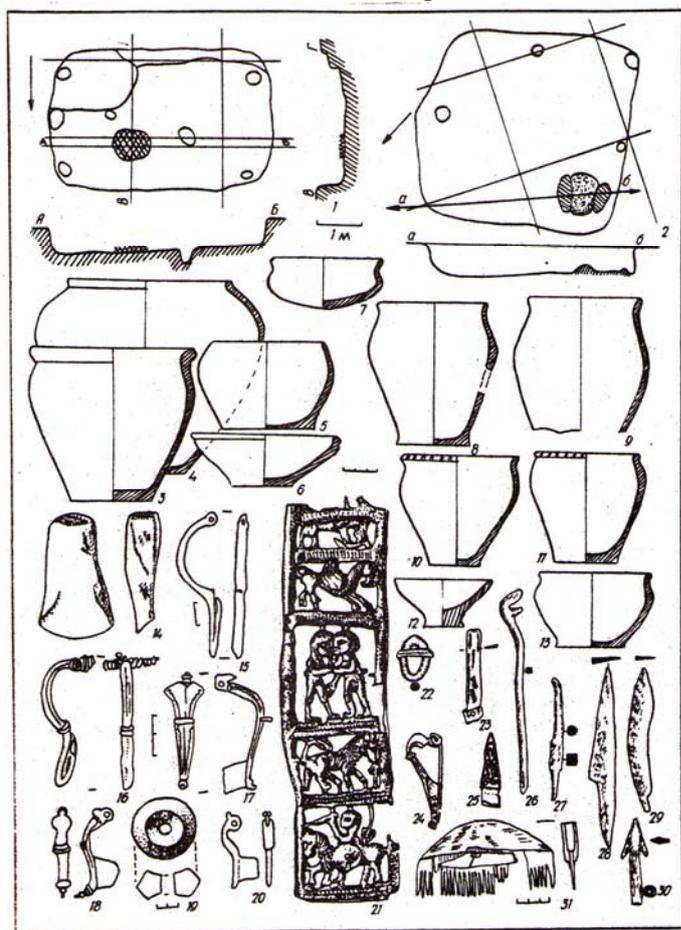

Рис.5. Пшеворская культура: планы жилищ, основные типы керамики, изделия из железа, бронзы, кости.

культуры расположены на возвышенностях. Преобладающая часть погребений представляет собой плоские могилы. В двух случаях погребения были опущены в более ранние курганы (Каменка-Бусская Великая, Капустяны). Все погребения совершены по обряду трупосожжения на стороне. Кальцинированные косточки тщательно очищали от остатков костра и помещали в урну. Некоторые урны накрывали умбоном, каменной плиткой, фрагментом керамики. [с. 24]

Важным элементом обряда было сопровождение погребений ритуальным инвентарем. Это пережженные фрагменты керамики, предметы военного снаряжения, хозяйственные вещи, предметы убора. Весь инвентарь носит, как правило, следы пребывания в огне. Оружие и другие остросрежущие предметы переломаны на две-три части или согнуты. Специфическая особенность пшеворских погребальных памятников Поднестровья и Западного Побужья заключается в том, что большинство погребений совершено на

небольших могильниках или в одиночку. Большая их часть сопровождалась оружием. На могильниках оружие встречается редко (29 % погребений).

Привлекает внимание относительно большое количество мечей и предметов снаряжения всадника в отдельно совершенных погребениях. Так, лишь в Поднестровье и Западном Побужье в 21 таком погребении найдено 13 мечей, которые редки на могильниках пшеворской культуры Польши. Много также шпор (25 экз.).

Основное количество оружия (62 %) относится к концу II - началу III в. Эти данные свидетельствуют о пребывании в Поднестровье хорошо вооруженных отрядов. Типично пшеворский обычай вонзать оружие в дно погребальной ямы прослежен в одном из погребений на могильнике в Гринева. Здесь в дно погребальной ямы было воткнуто три части меча. Кроме мечей для таких целей использовались наконечники копий, ножницы и другие острые предметы. По особенностям погребального обряда могильники Поднестровья и Западной Волыни наиболее близки погребальным памятникам Юго-Восточной Польши (Копки, Гац).

Керамика населения Западной Волыни и Верхнего Поднестровья на рубеже и в первых

веках кашей эры, в основном, лепная. Это горшки, миски, кружки. В позднелатенское время все сосуды имели утолщенные, профилированные венчики, сглаженную или специально ошершавленную поверхность. В римское время преобладают грубые, толстостенные горшки [Козак, 1978, с 78-80; 1983]. Керамика поселений отличается от сосудов, выявленных на погребениях. Последние более тщательно изготовлены, разнообразнее по форме, чаще орнаментированы. Со второй половины I в. н.э. на пшеворских поселениях появляется гончарная керамика липицкой культуры.

Кроме керамики на поселениях и могильниках выявлены многочисленные предметы, служившие для производственных целей, оружие, украшения. Из глины изготовляли прясла, грузила, льячки и тигли. Из железных изделий, связанных с ремеслом, отметим шилья, топоры, тесла. Украшения представлены фибулами, булавками, отдельными бусинами, костяными амулетами. Поясной набор украшают разнообразные скрепы для пояса, пряжки.

К бытовым предметам относятся ножи, гребни, ключи, бритвы, ножницы, кресала. Очень разнообразны предметы вооружения из погребений. Примечательна накладка ножен меча, найденная в богатом погребении пшеворской культуры на могильнике в Гриневе. Тыльная сторона ножен была оббита тонкой бронзовой жостью, а лицевая украшена чеканными зооантропоморфными мотивами. На пяти сценах, помещенных в прямоугольные рамки, изображены медведь, терзающий жертву, грифон, акт священного брака героя и героини, баран, поедающий молодые стебли, вооруженный всадник. Все сцены объединены и являются завершенной композицией, передающей древний мифологический сюжет о происхождении рода [Козак, Орлов, 1982, с 104-115]. Нижняя часть ножен имела свою оковку. Ножны изготовлены в придунайских провинциях Рима на заказ и принадлежали одному из вождей пшеворских племен Поднестровья в начале I в. н.э. Они представляют значительный интерес для изучения уровня и характера идеологических представлений населения Поднестровья первых веков нашей эры.

Вещевые находки, в частности фибулы, пряжки, гребни, некоторые предметы вооружения и керамики, позволяют датировать пшеворские древности западных областей УССР серединой I в. до н.э. - III в. н.э.

Тщательное изучение материалов широко исследованных поселений возле с. Подберезцы и Пасеки-Зубрецькие, подкрепленные рядом датирующих предметов из многочисленных объектов, а также других поселений позволили говорить об изменениях в развитии пшеворской культуры рассматриваемой территории. В объектах раннего времени найдена исключительно позднелатенская керамика с утолщенными, профилированными венчиками, которая по многим аналогиям в Польше датируется средним и поздним этапами позднелатенского времени (вторая половина I в. до н.э. - середина I в. н.э.). Этому периоду соответствуют поселения в Чишках, Комарно, Поповичах, Под- [с. 25] рожье (нижний слой), ряд погребений могильника в Гриневе с проволочными шпорами, позднелатенскими типами мечей и наконечников копий.

В раннеримское время поселения смешанные. Наряду с пшеворской керамикой позднелатенского времени здесь бытует лепная и гончарная керамика липицкой культуры, лепная – зарубинецкой культуры. К этому времени относятся поселения в селах Подборцы, Зубра, Пасеки-Зубрицькие, Подберезцы в Верхнем Поднестровье, Бернашовка, Великая Слободка I в Среднем Поднестровье, Подрожье, Хоров, Боратин на Волыни.

В погребениях в Гриневе, Звенигороде, Хотимире, Лучке, Монастырихе найдены пластинчатые шпоры с высоким острым шипом, остропрофилированные и трубчатые фибулы, умбоны с острым, слабо выделенным шипом, бусы из египетского фаянса, пряжки, которые датируются второй половиной I-II вв. н.э.

Погребальные памятники последней четверти II-III вв. н.э. представлены большим количеством погребений с оружием, сконцентрированными вдоль обоих берегов среднего течения Днестра и в верховьях Западного Буга.

Главным занятием населения Верхнего Поднестровья и Западной Волыни в первой четверти I тыс. н.э. было земледелие и приселищное животноводство. Как показали

палеоботанические исследования, основными зерновыми культурами были просо, разные сорта пшеницы, рожь, ячмень. Выращивали также горох, чечевицу, коноплю. В основе домашнего стада преобладал крупный рогатый скот, который использовался, в первую очередь, как тягловая сила. Разводили также свиней, овец и коз. На высоком уровне находились добыча и обработка металла, ювелирное ремесло, деревообработка, обработка кости, прядение и ткачество.

На протяжении своего развития пшеворская культура в Верхнем Поднестровье и на Волыни немного меняла свой облик в сравнении с пшеворскими памятниками, расположенными на запад от Вислы. В раннем периоде она практически не отличается от памятников на территории Польши: одинаковы топография поселений, жилые и хозяйственные постройки, идентичны керамика, изделия из металла, погребальный обряд.

С середины I в. н.э. замечается влияние липицкой и, в основном, зарубинецкой культур. С липицкими племенами, появившимися в Поднестровье в середине I в. н.э., пшеворское население проживало в непосредственной территориальной близости, что содействовало установлению тесных контактов между ними. Глубину взаимосвязей липицкого и пшеворского населения отражают материалы могильника в Звенигороде (усадебная Великача). Активные пшеворско-липицкие взаимосвязи прослеживаются на материалах поселений. В пшеворских объектах находится гончарная керамика липицкой культуры, которая импортировалась из липицкой среды. В отдельных жилищах и культурном слое поселений найдены фрагменты лепных горшков липицкой культуры. Через липицкие племена осуществлялась связь населения Поднестровья с римскими провинциями. В равной степени наблюдается процесс обратного взаимодействия. Пшеворские сосуды, металлические изделия, в частности предметы вооружения, вещи хозяйственного и бытового пользования, выявлены на липицких памятниках.

В начале I в. н.э. на Западную Волынь и Поднестровье проникают группы зарубинецкого населения из Полесья. Они не создавали своих сооружений, а селились на уже существующих липицких, пшеворских.

Зарубинецкие сосуды составляют на пшеворских памятниках раннеримского времени около 30 %. Влияние зарубинецких племен сказалось также на жилищном строительстве местного населения: здесь появляются не известные ранее полуземлянки квадратной формы со срубной конструкцией стен. В свою очередь, пшеворские племена I-II вв., проникая на восток, активно воздействовали на население Южного Побужья, Среднего Поднепровья. Отражением этого является ряд элементов пшеворской культуры на местных памятниках.

Во второй половине III в. в Верхнем Поднестровье и Западной Волыни образуются древности черняховского типа, существующие некоторое время с пшеворскими памятниками.

ЛИТЕРАТУРА

- Козак Д.Н.* Пшеворская культура в междуречье Днестра и Западного Буга // Проблемы этногенеза славян. – Киев, 1978.
- Козак Д.Н.* Памятники первых веков нашей эры в Поднестровье // Славяне на Днестре и Дунае. – Киев, 1983. – С 77-105.
- Козак Д.Н., Орлов Р.С.* Обкладка кожен меча из погребения № 3 в с.Гринев // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. – Киев, 1982. – С. 104-115.
- Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. – М.: Наука. – 1976. – 216 с.
- Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. – М., 1979. – 154 с.
- Смішко ММ.* Археологічні дослідження в західних областях УРСР за роки Радянської влади // МДАПВ. – 1959. – Вип. 2. – С. 5-28.
- Godłowski K.* Kultura przeworska // Prahistoria ziem polskich. – 1981. – Т. 5.
- Hadaczek K.* Album pizdmiotów, wydobytych w grobach cmentarzyska ciepłalnego koło Przeworska // Teka konserwatorska. – 1909. – 3. – R. 2.
- Smiszko M.* Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa rzymskiego w Małopolsce Wschodniej. – Lwów, 1932. – 193 s.

Козак Д.Н. Пшеворская культура // Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (раннеславянский и древнерусский периоды) – Киев, 1990. – С. 22-26.